

- ⁶ Санктпетербургские ведомости. 1729. 16 дек.; 1734. 21 февр., 4 апр., 30 мая и др.; *Кайданов Н. И.* Систематический каталог делам Комиссий о коммерции и о пошлинах, хранящимся в Архиве Департамента таможенных сборов. СПб., 1887. С. 57. № 486.
- ⁷ Санктпетербургские ведомости. 1734. 21 февр., 11 июня и др.
- ⁸ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 33. Л. 1–1 об.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 3708; Реестр копиям о должности маклеров (Архив СПбИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 545. Л. 364–366); РГАДА. Ф. 397. Оп. 2. Д. 130. Л. 216.
- ¹¹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. №. 3708.
- ¹² РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 178. Л. 2 об.; Ф. 397. Оп. 1. Д. 485. Л. 6 об.–7; Архив СПбИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 545. Л. 369; ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 8. №. 5420, 5682.
- ¹³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 8. №. 5682.
- ¹⁴ Там же. №. 5420, 5682.
- ¹⁵ РГАДА. Ф. 276. Оп. 3. Д. 138. Л. 1–1 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 2–2 об., 8–9.
- ¹⁷ Там же. Д. 138. Л. 7
- ¹⁸ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 6. № 5682.
- ¹⁹ РГАДА. Ф. 276. Оп. 5. Д. 2854. Л. 12 об.; Ф. 397. Оп. 1. Д. 485. Л. 7 об.–8.
- ²⁰ Там же. Ф. 397. Оп. 1. Ф. 485. Л. 8–8 об.
- ²¹ Там же. Оп. 2. Д. 190. Л. 216 об.
- ²² Там же. Л. 204–204 об., 216 об.
- ²³ Там же. Л. 207–207 об.; *Чулков М. Д.* Историческое описание российской коммерции при всех портах и границах... СПб., 1785. Т. 4, кн. 2. С. 440.
- ²⁴ РГАДА. Ф. 276. Оп. 5. Д. 2854. Л. 6–6 об.
- ²⁵ Там же. Л. 3 об.
- ²⁶ Там же. Ф. 397. Оп. 1. Д. 486. Л. 8.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 15. № 11008; РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ф. 485. Л. 4–5.
- ²⁹ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 15. № 11008.
- ³⁰ Там же.
- ³¹ Там же. № 11011.
- ³² См.: *Кайданов Н. И.* Систематический каталог... С. 236. № 1775; РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 485. Л. 4–5.
- ³³ ПСЗРИ. Собр. 1. Т. 15. № 11544; Архив СПбИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 545. Л. 361–362, 371–372 об.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Д. 486. Л. 19.
- ³⁶ Там же. Л. 21–21 об.
- ³⁷ Там же. Ф. 276. Оп. 5. Д. 2890. Л. 1–1 об.
- ³⁸ Там же. Л. 2–4 об., 5–7 об., Л. 10.
- ³⁹ Архив СПбИИ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 545. Л. 400.
- ⁴⁰ РГАДА. Ф. 397. Оп. 1. Ф. 485. Л. 252.
- ⁴¹ Там же. Ф. 1261. Оп. 6. Д. 464. Л. 5.

Т. В. Павлина

ТОРГОВЫЕ СВЯЗИ КОМИ КРАЯ В 20–40-е гг. XVIII в. (по материалам таможенного делопроизводства)

Трудно переоценить значение торговли в экономической жизни России XVIII столетия. «Душою общества» называли ее современники. Доходы от торговли, составлявшие к середине века более трети поступлений в казну¹, обеспечивали финансовую основу для проведения преобразований Петра I и его последователей. Самые отдаленные области Российского государства, представители всех сословий становились участниками товарообменных операций на российском рынке и за его пределами.

Не был исключением и Коми край. Выгодное расположение региона на важных судоходных реках Севера Печоре и Вычегде, повышение товарности развитых на его территории промыслов и сельского хозяйства способствовали упрочению в XVIII в. позиций края на всероссийском рынке, расширению торговых связей с другими областями России и зарубежьем.

Данные процессы получили освещение в обобщающих трудах по истории края и ряде специальных работ². Вместе с тем представленная в них картина торговых связей региона в первой половине XVIII в. не является завершенной, поскольку за рамками исследований остался один из основных источников, необходимых для детального изучения данного вопроса. Речь идет о документации таможенных учреждений, действовавших на территории Коми края до реформы 1753–1754 гг.

Так, в частности, мало изучены сохранившиеся в фондах РГАДА и ГААрхО материалы трех таможен, функционировавших в этот период в административных центрах Яренского и Пустозерского у. и слободке Усть-Цильма Пустозерского у. Они включают таможенные книги Яренской (1722, 1724 гг.), Пустозерской (1728 г.), Усть-Цилемской таможен (1730 г.), отпускные таможенные выписи 1741 г. Яренской и Пустозерской таможен, книги оборотных выписей на отпускные товары Пустозерской таможни 1740–1741 гг.³

Содержащиеся в них данные о номенклатуре и объемах перемещаемых товаров, путях их следования позволяют определить географию, структуру, основные количественные и качественные характеристики торговых связей Коми края с другими регионами в 20–40-е гг. XVIII в. Результаты проведенного в этих целях анализа представлены в нашей работе.

Для изучения характеристик вывоза товаров за пределы Коми края использованы данные об отпуске товаров из местных таможен и оборотные выписи российских таможен, выданные в местах продажи товаров. С их помощью выявлен рыночный спрос на товары, произведенные (добытые) на территории края, который преимущественно и определял номенклатуру и объемы их вывоза за пределы региона.

Как показало исследование, самым популярным на российских рынках товаром из Коми края в рассматриваемый период являлась продукция рыболовного промысла. Ее продажи зарегистрированы в 14 торговых пунктах (Архангельск, Важская Благовещенская и Красноборская ярмарки, Вологда, Лальск, Москва, Мезень, Новое Усолье, Обва Инвенская, Санкт-Петербург, Соль Вычегодская, Соль Камская, Устюг, Чердынь).

Поставка рыбы на российские рынки осуществлялась преимущественно из Пустозерского у. Так, в частности, в 1740–1741 гг. из Пустозерской таможни было отпущено 9148 пудов соленых сига, 7179 пудов семги, 350 пудов омулей. По данным оборотных выписей, основными потребителями рыбы явились Москва (здесь реализовано 4629,5 пуда семги, 80 пудов сига), Соль Камская (4540 пудов сига, 181 пуд семги), Новое Усолье (3285 пудов сига, 41,5 пуд семги), Устюг (1145 пудов семги), Архангельск (342 пуда семги, 132 пуда сига, 350 пудов омулей), Санкт-Петербург (660 пудов семги)⁴.

В 20-40-е гг. XVIII в. сохранялся спрос и на традиционный для Коми края товар — меха. Продажи пушнины из Яренского и Пустозерского у. зафиксированы в 11 торговых пунктах России (Архангельск, Брянск, Верхотурье, Галич, Курск, Макарьевская ярмарка, Москва, Севск, Соль Вычегодская, Старый Оскол, Холмогоры).

Главным потребителем местной пушнины в рассматриваемый период являлась Москва. Только за два года (1722, 1724) здесь было продано 237986 шкурок белки, 15643 горностаев, 2441 заячин, 403 лисы, 240 норка, 240 ласок, 118 лисьих пар, 100 беличьих пластин, 37 куниц, 22 выдры, 13 волков, 5 бобров, 4 кожи волчи, а также 3,5 пуда струи бобровой. Как показывают данные за 1724 г., значительным спросом пользовались меха из Коми края также в Севске (реализовано 110970 белок), Курске (60000 зайчин), на Макарьевской ярмарке (40960 белок, 2061 горностаев, 65 лис, 30 норка, 2 росомахи), в Архангельске (13930 белок)⁵.

В двух пунктах зафиксирован отпуск мехов из Коми края за границу. Так, в ноябре 1740 г. в Архангельске были проданы «в заморской отпуск» 840 «заячин», в августе 1741 г. — 500 песцов, поступивших из Усть-Цильмы и Пустозерска. В мае 1741 г. предъявлена на продажу партия местной пушнины в Курской пограничной таможне⁶.

В рассматриваемый период отмечается устойчивый рыночный спрос на продукцию сельского хозяйства из Коми края. В 1722, 1724 гг. продажи местных «земских» товаров зафиксированы в 11 населенных пунктах. Номенклатура и объемы их вывоза в эти годы представлены в таблице⁷.

Основными потребителями хлебопродукции, выращенной в южных волостях края, являлись Архангельск и Холмогоры. За два года здесь было реализовано 2997 четв. ржи (87 % от общего объема), все отпущенные мука, крупа, ячмень и овес. Продукция животноводства была наиболее востребована в Архангельске (более 80 % овчин и кож говяжьих, 60 % сала), Устюге (около 50 % коровьего масла), Соли Вычегодской (более 60 % мясных туш). Сермяжное сукно пользовалось особым спросом в Сибири (на Верхотурье продано 76 % от общего объема).

Вывоз и продажи «земских» товаров из Коми края в 1722, 1724 гг.

Наименование товара, единица измерения	Архангельск	Верхотурье	Вологда	Галич	Двинский у.	Лальск	Москва	Соль Вычегодская	Тотьма	Устюг	Холмогоры	Итого
Рожь (четв.)	2645	–	360	–	25	–	–	–	49,5	–	352	3431,5
Мука ржаная (четв.)	186,5	–	–	–	–	–	–	–	–	–	155	341,5
Ячмень, овес (четв.)	323	–	–	–	–	–	–	–	–	–	49	372
Мука (крупа) ячменная (четв.)	53	–	–	–	–	–	–	–	–	–	41	94
Быки, коровы, свиньи (туш)	–	–	–	–	–	–	–	111	–	63	7	181
Кожии говяжьи (шт.)	876	–	130	–	–	–	–	34	–	3	–	1043
Овчины (шт.)	810	169	–	–	–	10	–	–	–	20	–	1009
Сало говяжье (тыс. пудов)	1,242	–	–	–	–	–	–	0,71	–	–	–	1,952
Масло коровье (пудов)	98	–	–	2	–	–	18	5	–	128	14	265
Сукно сермяжное (аршин)	890	5490	–	–	–	840	–	250	–	–	–	7470

Следует отметить рост объемов вывоза «земских» товаров из Коми края к концу рассматриваемого периода. Как свидетельствуют выписи Яренской таможни, только за 6 дней 1741 г. в Архангельск было отпущено 1190 пудов говяжьего сала, 345 овчин, 225 говяжьих кож, 177 пудов коровьего масла, 100 пудов говяжьего мяса, 42 мясных быка и яка, 480 пудов ржаной муки, 265 четв. ржи, 110 четв. ячменя⁸.

В рассматриваемый период зафиксированы отпуска из таможен края продукции местных промыслов — Сереговского соляного и Сопляского брусняно–точильного. В 1722, 1724 гг. из Яренской таможни было отпущено на вологодский рынок 179350 пудов сереговской соли, в Устюг — 2500 брусьев и 10 точил⁹.

Для изучения характеристик ввоза товаров использованы данные местных таможенных книг о явках и продажах товаров, поступивших из-за пределов Коми края, и сопровождавшие их отпускные выписи иных российских таможен.

По этим данным зафиксирован ввоз товаров в Коми край в 20–40-е гг. XVIII в. из 21 пункта (местности) (Архангельск, Важская Благовещенская, Красноборская и Макарьевская ярмарки, Верхотурье, Вологда, Вятский Слободской, Галич, Казань, Кокшенская четверть, Мезень, Москва, Новое Усолжье, Соль Вычегодская, Соль Камская, Тотьма, Устюг, Уфимский у., Хлынов, Холмогоры, Чердынь).

Номенклатура и объемы ввоза в Коми край определялись в основном потребностями местного населения в товарах, производство которых в крае отсутствовало или было слабо развито. Так, одним из наиболее востребованных товаров являлись металлы и изделия из них, поставка которых на российский рынок оставалась в рассматриваемый период прерогативой западноевропейских купцов.

В Коми край данные товары попадали прежде всего через Архангельск. В 1722, 1724 гг. отсюда на яренский рынок было ввезено 450 листов белого железа, более 86 пудов уклада, 75 пудов свинца, 0,5 пуда пруткового олова, 60 ножиц. Кроме того, отмечены поставки различных металлов общим весом около 50 пудов и изделий из них (сохи плахи, оковы, клюки, замки) из Соли Вычегодской, Устюга, Вологды, Холмогор, Важской Благовещенской и Красноборской ярмарок¹⁰.

Необходимые в хозяйстве и быту химикаты, красители, дубильные вещества доставлялись в Коми край из Архангельска, Москвы, Устюга и Соли Вычегодской. В 1722, 1724 гг. отсюда поступило в Яренск 45 пудов сандала, 15 пудов квасцов, 6,5 пудов краски брусковой, 4 пуда белил, 4 пуда

серы, 1 пуд скипидара, 10 фунтов олифы, 3,5 фунта сулемы, 3 фунта яри «мидяни» и «травянки», 1 фунт нашатыря. Наибольший привоз товаров обеспечила Соль Вычегодская.

Важной статьёй ввоза, учитывая роль охоты в жизни местного населения, являлись оружие и порох. Главными поставщиками их на рынок Коми края являлись Москва и Макарьевская ярмарка. В частности, в 1722, 1724 гг. отсюда ввезено в Яренск 30 пищалей, 14 пудов 15 фунтов пороха¹¹.

Хозяйственный инвентарь, посуда поступали из Вологды, Устюга, Слободского и Хлынова. В 1722, 1724 гг. на яренском рынке было продано 130 ставней решет, 119 хомутов обшитых, 87 подошв и 20 лап «конинных», 72 клещей конских, 54 ножи, 29 шлей мочальных, 83 «сосудины» щепья, 1400 ложек и 60 сковород¹².

Привоз товаров из Архангельска, Москвы, Соли Вычегодской, Устюга, Макарьевской ярмарки обеспечивал нужды местных учреждений и храмов. В 1722, 1724 гг. на яренском рынке было реализовано 94 стопы писчей бумаги, более 1,5 пудов бумаги красной, 3,8 пуда ладана, 2,5 бочки и 3 ведра церковного вина, а также 66 пудов 6 фунтов воска (более 60 пудов поставили Уфимский у. и Вятка)¹³.

Для местных кружечных дворов в больших количествах завозился хмель. В 1722, 1724 гг. на яренский рынок его поступило 1579 пудов (95 % ввоза обеспечили Устюг, Кокшенская четверть, Тотьма). Отмечены поставки льна с Красноборской ярмарки, конопли и пеньки из Соли Камской, Нового Усоля и Чердыни¹⁴.

Ходовым товаром повседневного спроса являлось мыло. В 1722, 1724 гг. в Яренске было продано свыше 28 пудов, 21 косяка, 8 кусков мыла, доставленного из Устюга (более 50 % ввоза), Соли Вычегодской, Вятки и Красноборской ярмарки. В северные районы товар поставлялся из Нового Усоля и Чердыни (в 1741 г. отсюда завезено в Пустозерск 9 пудов мыла)¹⁵.

Востребованным товаром была продукция кожевенного производства. В 1722, 1724 гг. на яренском рынке была реализовано 2482 пары обуви (чарки, коты, туфли, башмаки, сапоги). Поставку обеспечили Устюг (70 %), Соль Вычегодская (20 %), Красноборская ярмарка, Вятка, Москва. Покупалась и выделанная кожа для изготовления изделий на месте (продано 79,5 юфтей, из них 50 поставил Галич)¹⁶.

Готовая одежда в ограниченных объемах и ассортименте завозилась из Вологды, Устюга, Соли Вычегодской, Вятки, Макарьевской и Красноборской ярмарок. В 1722, 1724 гг. на яренском рынке было продано 150 пар чулок и рукавиц «вязи», 180 рукавиц кожаных, 150 поясов, 220 аршин и 70 штук кушаков шерстяных, 100 аршин покроей суконных, 4 колпака гарусных¹⁷.

В гораздо больших количествах (что говорит о развитом в крае портновском ремесле) завозились разнообразные ткани и текстиль русского и иностранного производства. В 1722, 1724 гг. в Яренской таможне было предъявлено более 4000 аршин крашенины, 1600 аршин пестряди, 1100 аршин холста, 335 аршин выбойки, 11 тюней китайки, 304 аршина, 85 половинок и 50 кусков сукна, 9100 аршин тканцу, 10 аршин каламии, 6 поставов атласа и камки, 3,5 фунта шелка, 619 кумачей, 4 портища и 2 косяка кружев, 8 кусков лент и 20 аршин шнурков шелковых¹⁸. Товары поставили Архангельск (сукно), Москва (более 60 % кумачей), Вологда (более 60 % крашенины), Верхотурье (китайка, атлас, камка), Макарьевская (шелк, более 80 % тканцу, 60 % холста и пестряди) и Красноборская ярмарки, Казань, Вятка, Соль Вычегодская, Устюг.

Значимой (а для севера Коми края жизненно важной) являлась продовольственная статья ввоза. Следует отметить роль Чердыни, Нового Усоля, Соли Камской в обеспечении хлебом жителей малопродуктивного Пустозерского у. Данные пункты, в частности, поставили 1566 пудов ржи и ржаной муки в Усть-Цильму в 1730 г., 6096 пудов муки и крупы ржаной, ячменной, пшеничной и овсяной, 16 пудов толокна, 1 пуд пряников в Пустозерск в 1741 г.¹⁹

Стол жителей более благополучного в продовольственном отношении Яренского у. разнообразили устюжские и вятские хлебобулочные изделия, вятский мед, огородная продукция вологодского, устюжского и красноборского привоза, продукция морского промысла из Архангельска и Мезени.

В частности, в 1722, 1724 гг. яренский рынок потребил 16300 «витиков пшеничных» и 13 пудов пряников, 48 пудов меда, 90 тыс., 4150 батманов, плениц и столбцов чеснока, 5785 батманов, плениц и столбцов лука плетеного, 5 четвертей лука насыпного, более 410 пудов соленой и 25 пудов сушеной морской рыбы (треска, палтусы, черкасы, пикша), более 13 бочек сала моржевого, белужья и ворвани, 6 «моржин».

За счет привоза товаров из Архангельска, Устюга, Соли Вычегодской, Макарьевской ярмарки удовлетворялись и более взыскательные вкусы. По сведениям яренских таможенных книг, местная элита к началу 1720-х гг. уже по достоинству оценила вкус ягод винных (за 2 года продано около 22 пуда), чернослива (8,5 пудов), изюма (8 пудов), смокв (3 ящика), лимонов соленых (0,25 бочки), пер-

ца (свыше 5 пудов), оливкового масла (около 9 пудов), вина ренского (3,5 бочки, 3 ведра), миндаля (1 пуд) и сахара головного (1,25 пуда)²⁰.

Впрочем, предложение по этим и другим ввозимым в Коми край товарам нередко превышало спрос. Нереализованные по причине небольшой емкости местного рынка товары увозились в другие населенные пункты края и за его пределы, например, на Красноборскую ярмарку²¹.

Сохранял свою коммерческую привлекательность и рынок Сибири, освоенный жителями Коми края еще в XVII в. Поэтому значительная часть товаров из Москвы, Архангельска, Вологды, Маркарьевской ярмарки ввозилась в Яренск специально для последующей отправки за Урал. Так, именно в этом направлении проследовали и были впоследствии проданы на Верхотурье и в Березове всё предъявленное в Яренской таможне в 1722, 1724 гг. листовое железо, 90 % сандала, более 60 % оружия и писчей бумаги, 50 % свинца, олова и пороха, более трети изюма и масла деревянного, а также товары для пребывающих в Сибири «начальных» людей и их семей: бобры беломездрые, пуговицы камзольные, запонки и серьги серебряные, немецкая обувь, шелк и тонкое сукно, зеркала, оклады иконные медные и серебряные²².

В обратном направлении следовали через Яренск в русские города закупленные в Сибири и Китае товары, преимущественно китайские ткани. К примеру, в 1724 г. поступили в Яренскую таможню с Верхотурья и впоследствии были реализованы в Старом Осколе и Устюге 177 тюней, 55 тюков и 22 конца китайки, 58 поставов камки, 8 тюней самец, 1 постав атласа, приобретенные яренчанами в Урге, Селенгинске, Нерчинске и Иркутске²³.

Итак, по результатам проведенного исследования удалось выявить торговые контакты Коми края в 20–40 гг. XVIII в. с 29 российскими пунктами. Наиболее тесные, носящие двусторонний характер связи отмечены с центрами торговли всероссийского значения (Москва, Архангельск, Маркарьевская ярмарка), региональными торговыми центрами Поморья (Устюг, Соль Вычегодская, Красноборская ярмарка), Прикамья (Чердынь, Новое Усолье, Соль Камская) и Сибири (Верхотурье).

Учитывая, что торговые связи осуществлялись не обезличенно, представляет интерес и может стать темой самостоятельного исследования вопрос, касающийся участия в этих связях представителей различных областей.

Примечания

¹ Троицкий С. М. Финансовая политика русского абсолютизма в XVIII веке. М., 1966. С. 214, табл. 18.

² Очерки по истории Коми АССР. Сыктывкар, 1955. Т. 1; Жеребцов Л. Н., Мацук М. А. Торговля продовольственными товарами в Коми крае в XVII — начале XIX вв. // Труды Ин-та языка, литературы и истории. Сыктывкар, 1983. Вып. 28; История Республики Коми: Науч.-попул. очерки. Сыктывкар, 1996; Жеребцов И. Л., Сметанин А. Ф. Коми край: Очерки о десяти веках истории. Сыктывкар, 2003; История Коми: С древнейших времен до конца XX в. Сыктывкар, 2004. Т. 1; Комиссаренко А. И. 1) Город Яренск и Вычегодский край в системе формирующегося всероссийского рынка XVII–XVIII вв. // Крестьянство Вычегодского края в XVII–XX веках: Науч.-практ. конф.: Тез. докл. Архангельск, 1999. С.11–14; 2) Летско-ношульский транзит как фактор связи Вычегодского края с юго-восточным регионом Поморья в XVIII веке // Занятия, промышленность, духовная и материальная культура населения Вычегодского края, XVII–XX вв.: Материалы науч. конф. Сыктывкар, 2000. С. 81–84.

³ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 32879, 32880; Ф. 829. Оп. 1. Д. 1503–1505, 1507, 1818, 1984; ГААрхО. Ф. 58. Оп.17. Д. 2. Отдельные данные использовались в следующих работах: Центры торговли Европейской России в первой четверти XVIII века. М., 1986. С. 60, 64; Павлина Т. В. 1) «Памятуя присяжную должность...»: (Очерки по истории тамож. службы в Коми крае в XV — первой половине XVIII в.). Сыктывкар, 2004; 2) Яренская таможня в 1741 году // Областные и районные центры России и их округа в историческом процессе: Управление, экономика, культура: Ст., сообщ. и материалы участников науч.-практ. конф. Яренск, 2005. С. 59–63; 3) Торговые связи Архангельска и Коми края в первой половине XVIII века: (По материалам тамож. учреждений Ярен. у.) // Российская таможня: История, современность, перспективы развития: Материалы науч.-практ. конф. (Архангельск, 27 июня 2006 г.). Архангельск, 2006. С. 105–112; 4) Социально-экономические предпосылки создания и функционирования таможенных учреждений в Коми крае в конце XVI — первой половине XVIII вв. // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: Материалы VII Всерос. науч.-теорет. конф. Сыктывкар, 2008. Ч. 2. С. 89–97; 5) Таможенные доходы в Пустозерском уезде в 20–30 годы XVIII века: Источники, структура, объемы // Политические, экономические и социокультурные аспекты регионального управления на Европейском Севере: Материалы VIII Всерос. науч.-теорет. конф. (Сыктывкар, 25 марта 2009) (в печати).

⁴ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1507. Л. 2–48, 98–113; Д. 1818. Л. 2 об.–14 об.; ГААрхО. Ф. 58. Оп. 17. Д. 2. Л. 1–28 об.

⁵ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 32879. Л. 11, 14–14 об., 16–22, 40–45 об., 63 об.–69; Д. 32880. Л. 41 об.–43, 61–66; Павлина Т. В. Торговые связи Архангельска и Коми края... Табл. 1.

⁶ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1505. Л. 7; Д. 1507. Л. 103, 111.

⁷ Там же. Ф. 273. Оп. 1. Д. 32879. Л. 2–7 об., 11–13 об., 18 об.–25 об., 29–30, 38, 46–49 об., 54–59, 62 об.–63; Д. 32880. Л. 5 об.–7 об., 17 об.–20, 39–40, 46–47, 50–51 об.; Павлина Т. В. Торговые связи Архангельска и Коми края... Табл. 1.

⁸ РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1984. Л. 4–7, 9, 15, 19.

⁹ Там же. Ф. 273. Оп. 1. Д. 32879. Л. 34, 46; Д. 32880. Л. 40 об.–41

- ¹⁰ Там же. Д. 32880. Л. 8 об., 17–20, 38 об., 53 об.; Д. 32879. Л. 4 об., 8–10 об., 19–22, 25 об., 47 об., 59; Павлина Т. В. Торговые связи Архангельска и Коми края... Табл. 2.
- ¹¹ Павлина Т. В. Торговые связи Архангельска и Коми края... Табл. 2; РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 32879. Л. 4 об., 8–11 об., 18–21, 33 об., 47 об., 60; Д. 32880. Л. 7–8 об., 17–20, 32 об.–33, 46, 51 об.–52, 55 об., 60.
- ¹² РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 32880. Л. 12 об.–13 об., 45 об.–46, 53 об.; Д. 32879. Л. 10, 47 об.–48.
- ¹³ Там же. Д. 32879. Л. 4 об., 8–10 об., 24, 46 об., 58 об.–60; Д. 32880. Л. 5–8 об., 12 об.–21, 32 об.–33, 51 об.–60; Павлина Т. В. Торговые связи Архангельска и Коми края... Табл. 2.
- ¹⁴ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 32879. Л. 25, 30 об.; Д. 32880. Л. 8 об.–14 об., 35 об., 38 об., 49, 53–58 об.
- ¹⁵ Там же. Д. 32880. Л. 8, 12 об.–13, 54 об.–57; Д. 32879. Л. 8 об.–9, 58 об.–59 об.
- ¹⁶ Там же. Л. 3 об., 7 об., 10, 18–18 об., 24, 47, 48 об.–49 об., 56 об.–59 об.; Д. 32880. Л. 12 об.–13 об., 18 об., 35 об., 45 об.–46, 54 об.–57.
- ¹⁷ Там же. Л. 7 об.–8, 17–19, 35 об., 46 об., 54–55 об.; Д. 32879. Л. 10, 24, 25, 58 об., 60.
- ¹⁸ Там же. Л. 4 об., 8–11 об., 18–25, 30 об., 33 об., 48; Д. 32880. Л. 5–8 об., 12 об.–13 об., 17–20, 34–35 об., 44 об.–55 об., 57, 60, 68.
- ¹⁹ Там же. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1503. Л. 7–8; Д. 1507. Л. 82–97; Д. 1818. Л. 4 об.–10.
- ²⁰ Там же. Ф. 273. Оп. 1. Д. 32879. Л. 4 об., 7 об.–11 об., 47 об., 56 об.–57 об.; Д. 32880. Л. 7 об.–13 об., 15 об.–20, 44 об., 46 об., 53 об.–57, 60–61 об.; Павлина Т. В. Торговые связи Архангельска и Коми края... Табл. 2.
- ²¹ РГАДА. Ф. 273. Оп. 1. Д. 32880. Л. 34–34 об.
- ²² Там же. Л. 32 об.–33. Д. 32879. Л. 12 об., 18–24, 33 об.
- ²³ Д. 32879. Л. 68

С. В. Кольчугина

ПЕНЗЕНСКОЕ КУПЕЧЕСТВО В ВИНОКУРЕННОМ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВЕ (XVIII–XIX вв.)

Пензенский край занимает особое положение в винокуренном предпринимательстве. Традиционно «хлебное вино» производилось в центральных губерниях, но уже в первой четверти XVIII в. благодаря наличию сырья здесь появляются крупные казенные, помещичьи и купеческие винокурни. При этом купцы-винопромышленники находились в менее благоприятных условиях, а достигали порой значительных результатов.

Возможности для купцов извлекать прибыль из производства и продажи водки значительно расширились в начале XVIII в. благодаря указу 1716 г., вводящему в России свободу винокурения. Все винокуры облагались особой пошлиной, исчисляемой и с оборудования (кубов), и с готовой продукции (выкуренной водки). Купечество не замедлило воспользоваться благоприятными условиями, и в 1719–1725 гг. в Пензенской провинции Казанской губ. насчитывалось 8 купеческих винокуренных заводов. Большинство из них принадлежало иногородним купцам — из Москвы, Рязани, Арзамаса, Гороховца. Это были предприятия, ориентированные на товарное производство, основанные преимущественно на наемном труде.

Таблица 1

**Состав работников купеческих винокуренных заводов по сказкам
1719–1724 гг. в Пензенской провинции Казанской губ.**

Владелец завода	Всего работников	В том числе	
		крепостных	наемных
Д. А. Котельников (Лягусов)	2	–	2
Е. Иванов	8	3	5
И. П. Симонов	15	3	12
М. П. Симонов	17	–	17

Преобладание наемного труда на купеческих заводах вполне объяснимо. Купцам никогда не разрешалось покупать людей к винокуренным заводам, а в 1740-х гг. по требованию дворянства у купцов были отписаны все дворовые люди, купленные ими между первой и второй ревизиями. Также сокращение использования принудительного труда обуславливалось ростом рынка рабочей силы. В результате большинство купцов-винопромышленников являлись владельцами 2–4 душ мужского пола (включая детей), а часть их вовсе не имела крепостных.